

**Именные словосочетания
в шугнанском языке***

М. Е. Алексеев

1. Сочетания с именем существительным в главной роли образуют в шугнанском языке довольно однородный класс сочетаний, что позволяет нам выделить для них следующую общую схему:

где *ГС* — группа существительного (имя существительное с зависимыми от него словами); *УМ* — указательное и *ЛМ* — личное местоимение; *И* — инфинитив; *П* — прилагательное; *Ч* — числительное; *С* — существительное.

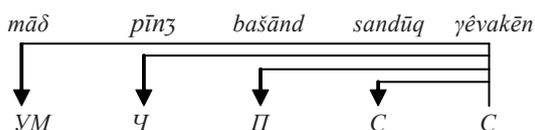
1.1. Данная схема показывает, во-первых, все потенциально зависимые от имени существительного слова, во-вторых, их взаимное расположение в линейной последовательности. Например, зависимое прилагательное или числительное стоят ближе к управляющему имени существительному, чем зависимое существительное: *stōl savz pōdak* 'зеленая ножка стола' (букв. «стола зеленая ножка»); *diraxt darōz xēḥḥak* 'длинная ветка дерева' (букв. «дерева длинная ветка»); *stol pīnz pōdak*

* Основным материалом для работы послужили записки, сделанные во время экспедиции кафедры структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в Горно-Бадахшанскую автономную область летом 1969 г. В статье принята транскрипция И. И. Зарубина (см. *И. И. Зарубин*, Шугнанские тексты и словарь, М.—Л., 1960).

Статья напечатана в журнале «Народы Азии и Африки» (1973, №6, с. 131–136) и приводится с сохранением оформления.

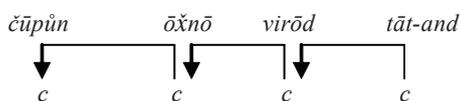
‘пять ножек стола’ (букв. «стола пять ножек»); *diraxt cavōr xēḫčak* ‘четыре ветки дерева’ (букв. «дерева четыре ветки»). Такой порядок слов обуславливается наличием в шугнанском языке следующего правила: имя числительное или имя прилагательное зависят от ближайшего справа существительного. Сочетание *savz stōl pōdak* следует переводить как «зеленого стола ножка».

Это правило может и не выполняться по двум причинам: 1) два существительных образуют тесное смысловое единство; 2) между прилагательным и следующим существительным имеется некоторая пауза, что опять-таки подчеркивает более тесную связь двух существительных. Например, фраза

переводится на русский язык ‘эти пять хороших крышек сундука’, так как между *bašānd* ‘хороший’ и *sandūq* ‘сундук’ имеется пауза.

1.2. Зависимое имя существительное и инфинитив могут иметь зависимые слова. Например:

‘у отца брата друга чабана’ (букв. ‘чабана друга брата отца у’). Однако примеры, подобные вышеприведенному, почти не встречаются в речи шугнанцев. Довольно часты лишь сочетания типа ЛМ+С+С: *tu bōb čīd* ‘моего деда дом’ и т. п.

2.1. Словосочетания «С+С». Сочетания этого типа можно разделить на следующие подтипы: 1) словосочетания без служебных элементов; 2) словосочетания с предлогами и послелогами; 3) изафетные конструкции.

2.1.1. К словосочетаниям без служебных элементов относятся сочетания двух соположенных существительных

(в рамках вышеприведенной схемы — см. 1), где зависимое существительное употребляется без предлога или послелого. Иначе говоря, в словосочетаниях данного типа средством выражения синтаксической связи является позиционное примыкание. Такие словосочетания могут выражать следующие отношения:

1) отношение принадлежности: *mu virōd kitōb* ‘моего брата книга’; *pōlxō ŷin* ‘падишаха жена’; *mu tāt nān* ‘моего отца мать’;

2) отношение «часть—целое»: *wam sandūq ŷēv* ‘этого сундука крышка’; *kitōb waraq* ‘листок книги’;

3) отношение «субъект—объект»: *navisanda kitōb* ‘книга писателя’; *rašōm sūrat* ‘картина художника’; *tu nān xāt* ‘твоей матери письмо’;

4) отношение «субъект—действие» (условная «авторская» принадлежность): *gulēn būy* ‘цветов запах’; *ħac avōz* ‘воды шум’; *cirōw rux* ‘лампы свет’;

5) содержание (речи и т. п.): *sūr naqli* ‘о свадьбе рассказ’; *ŷidā sūrat* ‘портрет мальчика’.

В таджикском языке аналогом данного типа сочетаний являются изафетные сочетания. Они используются, например, для выражения отношения принадлежности: *китоби шогирд* ‘книга ученика’; *хонаи Сангин* ‘дом Сангина’; отношения «субъект—действие»: *париши ситораҳо* ‘падение звезд’ и т. д.¹

Категория числа не принимает участия в образовании синтаксической связи в данных словосочетаниях (т. е. не имеет места ни управление, ни согласование по числу). Возможны следующие сочетания: *virōd kitōb* ‘книга брата’; *virōdēn kitōb* ‘книга братьев’; *virōd kitōbēn* ‘книги брата’; *virōdēn kitōbēn* ‘книги братьев’.

К типу сочетаний без служебных элементов относится группа словосочетаний, обозначающих отношение меры,

¹ Все примеры из таджикского языка приводятся по кн.: Д. Т. Таджиев, Способы связи определения с определяемым в современном таджикском языке, [Душанбе], 1955, стр. 50–53, 65.

количества: *yi dūnā sīr* 'головка чеснока'; *yi cīni cōu* 'одна чашка чая' и т. д. Эта группа сочетаний имеет две особенности. Во-первых (это вытекает из того отношения, которое ими обозначается), они не употребляются без числительных. Можно даже говорить о наличии в таких сочетаниях нумеративов. Здесь имеется полное совпадение в структуре таких сочетаний шугнанского и таджикского языков. Ср., например, следующие примеры из таджикского языка: *чор ароба намак* 'четыре арбы соли'; *як барг харбуза* 'один ломтик дыни'. Во-вторых, совпадающий с русским порядок слов безусловно отличает эти словосочетания от других сочетаний рассматриваемого типа.

Вторая особенность наталкивает нас на вопрос: что является главным элементом в словосочетании — слово, обозначающее измеряемый предмет, или «нумератив». В соответствии с тем или иным ответом на этот вопрос словосочетания такого рода могут быть объяснены двумя способами:

1-й способ. В словосочетаниях, выражающих отношение меры, количества, изменяется порядок слов, т. е. главное слово предшествует зависимому в отличие от остальных сочетаний данного типа.

2-й способ. Словосочетания, выражающие отношение количества, меры, сохраняют порядок слов «зависимое слово+главное слово», и в отличие от русского языка главным признается слово, обозначающее измеряемый предмет.

Рассмотрим подробнее, какие критерии могут использоваться при нахождении главного и зависимого членов словосочетания. По мнению А. Е. Кибрика, «к ним относятся, во-первых, формальная зависимость подчиненного слова от главного (т. е. управление или согласование); во-вторых, постановка вопроса от главного слова к зависимому; в-третьих, свертываемость, т. е. последовательное выбрасывание зависимых элементов с сохранением грамматической правильности; в-четвертых, соображения практического удобства (сюда же, по-видимому, можно отнести и критерий наиболее

удобного вхождения в систему описания), а также следующий критерий: зависимым в синтагме считается такой элемент, который максимально независим от того, в какой конструкции употреблена данная синтагма в предложении, в отличие от хозяина, который, будучи зависимым от некоторого третьего слова, может формально им управляться (или им управлять в случае „обратного“ управления)»².

Последнее утверждение совпадает со следующим высказыванием Е. Куриловича: «Синтаксическая функция словосочетания восполняется его определяемым (конституирующим) членом независимо от того, каким членом — определяющим или определяемым — является это словосочетание внутри большего словосочетания»³.

Применяя этот критерий, мы достигнем наиболее эффективных результатов. Действительно, в шугнанском языке существует управление по роду между существительным и прилагательным или глаголом (подобно тому как управляют глаголы падежами существительных, существительные управляют родом прилагательных и глаголов). На основании этого строим следующий эксперимент:

1) Выбираем слова: *A* — измеряемый предмет, *B* — мера, количество. *A* и *B* управляют разными родами, т. е., если *A* — ж. р., то *B* — м. р. и, наоборот, если *A* — м. р., то *B* — ж. р.

2) Строим предложение вида «количество предмета было в некотором месте».

3) Если сочетание *BA* требует от глагола «быть» словоформы *vud* ('был' — м. р.), то главным признается слово, управляющее мужским родом. Если *BA* требует от глагола «быть» словоформы *vad* ('была' — ж. р.), то главным признается слово, управляющее женским родом.

² А. Е. Кибрик, Критерии определения направления синтаксической связи в синтагме, — «Структурно-математические методы моделирования языка. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции», ч. 1, Киев, 1970, стр. 104.

³ Е. Курилович, Очерки по лингвистике, М., 1962, стр. 51.

В результате мы получаем:

а) *buḷḷin* 'мешок' (ж. р.); *uḃuḷ* 'мука' (м. р.); контрольная фраза: *yi buḷḷin uḃuḷ kunḷ-and vud* 'Один мешок муки в углу был';

б) *kuščak* 'кувшин' (м. р.); *ḡac* 'вода' (ж. р.); контрольная фраза: *yi kuščak ḡac divi zibondi vad* 'Один кувшин воды за дверью был'.

Следовательно, второй способ решения оказывается более удачным. Кроме того, этот способ лучше «укладывается в систему», т. е. он удовлетворяет общей схеме группы существительного.

Сформулируем в заключение некоторые свойства сочетаний двух существительных без служебных слов: 1) Нетрудно заметить, что разделение сочетаний данного типа на группы по отношениям, выражаемым ими, проведено у нас интуитивно, т. е. могли бы быть как более подробные, так и более общие классификации. Однако строгость здесь оказывается излишней: отношение между элементами определяется уже семантикой элементов. В случаях неоднозначного вывода отношения между элементами, способ соединения без служебных элементов не поможет нам избежать омонимии. Например, фраза *rašōm sūrat* 'картина художника' может пониматься трояко: «картина, которую написал художник», «картина, изображающая художника» и «картина, принадлежащая художнику». Чтобы избежать омонимии, используются другие типы сочетаний (см. ниже). 2) Порядок слов в сочетаниях данного типа является значимым, т. е. зависимое слово всегда стоит перед главным. Это подтверждает следующий пример: *virōd ḡin* 'жена брата', но *ḡin virōd* 'брат жены'. 3) О месте зависимого существительного среди других компонентов группы существительного было сказано выше (см. схему).

2.1.2. Способ сочетания слов при помощи предлогов или послелогов употребляется в случае неоднозначного вывода отношения между членами словосочетания из семантики самих членов словосочетания. Иногда он используется и при возможности однозначного вывода. В таких случаях возникают

синонимичные пары: *kuščak ħac qati* — *kuščak ħac* ‘кувшин с водой’; *čōy qand qati* — *qand čōy* ‘чай с сахаром’; *xēħčak as diraxt* — *diraxt xēħčak* ‘ветка с дерева’ и т. д.⁴

Омонимия может возникнуть, когда в словосочетание входят два слова, из которых одно означает действие, а другое может обозначать и объект и субъект. В таких случаях обязательно используется послелог или предлог. Например: *xalq-ard bōwar* ‘вера в людей’ (при отсутствии послелога *-ard* возникает омонимия с сочетанием *xalq bōwar* ‘вера людей’); *virōd-ard xat* ‘брату письмо’ (опущение послелога *-ard* ведет к омонимии с фразой *virōd xāt* ‘письмо брата’) и т. д.

Порядок слов в словосочетаниях с предлогами и послелогами становится нерелевантным. Поэтому можно сказать и *kuščak ħac qati*, и *ħac qati kuščak* ‘кувшин с водой’.

Следует подчеркнуть, что если порядок слов, а также соположение в словосочетаниях без служебных элементов только указывают на связь элементов и на направление связи (где главное, а где зависимое слово), то предлог или послелог показывает еще и смысл отношения между элементами словосочетания.

2.1.3. Изафетная конструкция как таковая не характерна для шугнанского языка и является заимствованной из таджикского. В целом, изафетная конструкция обслуживает круг отношений, которые могли бы быть выражены посредством сочетаний без служебных элементов. Словосочетания этих двух типов представляется удобным подразделить следующим образом:

1) Словосочетания «шугнанского» типа, не переводимые в изафетные (в шугнанском языке). Таких сочетаний большинство.

⁴ Аналогичные явления мы находим в таджикском языке, когда изафетная конструкция является синонимом предложной и послеложной конструкции: *қасди ту* — *қасд ба ту* ‘намерение по отношению к тебе’, *баъди вафот* — *баъд аз вафот* ‘после смерти’ и т. п. (А. Халилов, Баъзе қайдҳо оид ба изофат, — «Известия АН ТаджССР», Отд. обществ. наук, 1961, № 4).

2) Изафетные конструкции, легко переводимые в сочетания «шугнанского» типа. Очевидно, это окказиональные сочетания, возникшие под влиянием двуязычия. Например: *rais-i ħar* — *ħar rais* ‘правитель города’; *maktab-i aštola* — *aštola maktab* ‘восьмилетняя школа’. Нельзя считать, что в данном случае заимствуется сочетание целиком как фразеологическая единица: заимствуется и синтаксическая конструкция (ибо в примере *rais-i ħar* последнее слово — шугнанское, ему в таджикском языке соответствует *шахр*).

Устойчивые изафетные конструкции, не переводимые в словосочетания «шугнанского» типа. Их можно рассматривать как фразеологизмы в том смысле, что они оказываются равными слову в функциональном смысле. Например, *ĵōi kōr* ‘место работы’.

2.2. Словосочетания «П+С». Из схемы (см. 1) вытекает, что прилагательное наиболее контактно присоединяется к существительному, причем порядок следования компонентов сочетания «П+С» ограничен (т. е. прилагательное предшествует существительному: *žurn bīc* ‘круглое лицо’), хотя более свободный порядок слов не несет никакой двусмысленности. Например, *ħūvdin butal* — *butal ħūvdin* ‘бутылка из-под молока’.

В основном шугнанский язык располагает лишь качественными прилагательными. Функции, выполняемые обычно относительными прилагательными, приходится здесь на долю существительных, как мы уже показали выше (см. 2.1.1). Однако имеется группа прилагательных, заслуживающих название относительных и в шугнанском языке. Они образуются от соответствующих существительных с помощью суффикса *-in* и служат для выражения отношения «предмет—материал». Это можно проиллюстрировать следующими примерами: *đōrgin mōv* ‘деревянная палка’; *žirin ċīd* ‘каменный дом’.

Ряд прилагательных изменяется по родам: имеются две формы — мужского рода и женского рода. К числу таких прилагательных относятся: *rūšt, rōšt* ‘красный, ~ -ая’; *zulik, zalik* ‘маленький, ~ -ая’; *žurn, žarn* ‘круглый, ~ -ая’ и др.

Кроме управления по роду между существительным и прилагательным имеется согласование по числу. Во множественном числе форма прилагательного мужского и женского рода совпадает с формой единственного числа женского рода. Поэтому встречаются как сочетания *zulik pacēn* ‘маленькие сыновья’ (управление по роду), так и *rōšt lanjēn* ‘красные щеки’ (согласование по числу).

По-видимому, выбор формы прилагательного при существительном мужского рода в единственном числе зависит от логического ударения, т. е. от того, что хотел подчеркнуть говорящий — множественность или род. Возможно также, что мы имеем в данном случае дело со свободными вариантами.

2.3. Словосочетания «М+С». Эти словосочетания естественно распадаются на два класса: а) сочетания с указательными местоимениями; б) сочетания с личными местоимениями.

2.3.1. Словосочетания существительного с указательным местоимением интересны тем, что местоимения различают два падежа: прямой и косвенный. Существительное же по падежам не изменяется. Таким образом, мы можем встретить сочетание *yam čōrik* ‘этот человек’ и сочетание *mi čōrik* ‘этого человека’. Поскольку существительное по падежам не изменяется, мы не вправе говорить о согласовании по падежу между существительным и прилагательным. Очевидно, определять здесь словосочетание как бинарную структуру недостаточно, ибо на форму местоимения влияет не форма существительного, а способ управления глагола. Такое опосредованное управление (глагол+существительное+местоимение) можно назвать транслативным управлением.

Может показаться непоследовательным применение критерия, которым мы воспользовались в **2.1.1.** Однако здесь принципиально иное явление. Если выше (см. **2.1.1.**) члены словосочетания обладали разными граммемами (женский род и мужской род), то в данном случае мы встречаемся лишь с синкретизмом двух граммем (прямого и косвенного падежей) в существительном.

Имеет место управление по роду между существительным и указательным местоимением, причем местоимения *yid* и *yam* 'этот, эта, это' не различают рода в общем падеже. Например: *yam (yid) čōrik* 'этот мужчина' и *yam (yid) ħinik* 'эта женщина', но в косвенном падеже *mi (di) čōrik* 'этого мужчину' и *mat (dam) ħinik* 'эту женщину'.

2.3.2. Личные местоимения в сочетаниях с главным существительным выступают в форме косвенного падежа. Например: *wuz* 'я' (прямой падеж), но *tu virōd* 'мой брат' (косвенный падеж).

Отношения, выражаемые данным видом сочетаний, совпадают с типами отношений в сочетаниях двух существительных (см. **2.1.1.**). В основном это отношение принадлежности. Например: *tu pūstak* 'твой коврик'. Часто употребляются повторы: *tu-nd tu pūstak* 'у тебя твой коврик' (*tu-nd* — местоимение 2 л., ед. ч. с послелогом *-(a)nd*, выражающим иногда принадлежность).

2.3.3. Обычно предлог или послелог не вклинивается между словом, к которому он относится, и зависимым к этому слову. Однако в ряде сочетаний это правило нарушается. Например: *tu ba yōd* 'в моей памяти' (букв. «моей в памяти»); *xu pi yēv* 'себе в рот'; *wi pi tanā* 'у него на теле'.

Такое нарушение происходит главным образом в сочетаниях с существительными, обозначающими части тела. Подобное явление наблюдается не только в шугнанском языке: «В ряде языков, не образующих, правда, отдельного ареала, предлоги и послелог ставятся непосредственно при имени, разбивая словосочетания. Так, в диалекте йидга мунджанского языка, сарыкольском и реже бартангском диалектах шугнано-рушанской группы, ормури, пушту и некоторых дардских языках предлоги и послелог могут ставиться после определения перед определяемым, разбивая определительные сочетания, например, пушту *zma pə nazar* 'с моей точки зрения', *sta lə kabāla rāyləm* 'пришел из-за тебя'; ормури *xwār di-wa* 'от его сестры'; йидга *mən tra zil astet* 'это

в моем сердце»; вайгали *ĩ a-kār gōi* 'это слово вошло в мое ухо', *xūdai pa tarafe* 'со стороны бога'⁵.

2.4. Словосочетания «И+С». Инфинитив в шугнанском языке проявляет себя двояко: по отношению к зависимым словам он проявляет глагольные свойства; будучи зависимым, он выступает как существительное. Поэтому в сочетаниях данного типа мы можем найти сходство с сочетаниями двух существительных *xēydōw plan* 'учебный план' (сочетание без служебных элементов); *dar bōrayi mīdōw xabar* 'о смерти известие' (предложное сочетание); *rang čidōw-ard fand* 'способ окрашивания' послеложное сочетание).

2.5. Касательно сочетаний существительного с зависимым числительным следует отметить два момента:

1) Существительное, к которому присоединяется числительное, стоит в единственном числе;

2) если числительное присоединяется к подлежащему, сказуемое имеет форму множественного числа (безусловно, это верно для случаев, когда числительное не выражает единичности).

Исходя из этих двух утверждений, можно сделать вывод, что функционально числительное можно приравнять аффиксу множественного числа.

Примеры словосочетаний типа «Ч+С»: *pīnz gardā* 'пять лепешек', *cavōr sōl* 'четыре года'.

3. Итак из типов выражения синтаксической связи элементов словосочетания в шугнанском языке чаще всего используется примыкание. Согласование и управление употребляются реже. В силу сказанного большое значение в шугнанском языке приобретает порядок слов.

⁵ Д. И. Эдельман, Основные вопросы лингвистической географии, М., 1968, стр. 97.